

Итак, в этот момент на полу спокойно лежали две совершенно новые роботизированные фигурки.

У одного из двух гуманоидов глаза как небо и море, а у другого — как ночное небо.

В глазах двух новеньких механических гуманоидов отразилась тень маленького потрепанного робота, широко раскрыв глаза.

Ронггуй оперся руками на пол и наклонился, с изумлением глядя на две совершенно новые роботизированные фигуры.

Через некоторое время в глазах робота отразился еще один потрепанный маленький робот — подошел и Сяомэй.

«Прямо как двое маленьких детей», — ошеломлённо сказал Ронггуй. «Почти как в детстве».

«Как мило!» Ронггуй обернулся и улыбнулся Сяомэю: «Правда?»

Сяомэй молча посмотрел на механическую фигурку, лежащую на земле, затем перевёл взгляд на маленький, обшарпанный фургончик по соседству. Он ничего не сказал.

Через некоторое время он кивнул.

Да, это мило.

«Это не только мило, но и очень практично», — раздался холодный голос Сяомэя.

Протянув пальцы, он осторожно коснулся механической фигуры с большими черными глазами на земле.

Сяомэй очень нежно погладил губы человеческой фигуры. Глядя на неподвижно лежащую фигурку, которая чем-то напоминала его самого в детстве, пока Сяомэй прикасался к его губам, Ронггуй вдруг почувствовал себя немного странно.

Поэтому он слегка потряс его за плечи.

Пальцы Сяомэя уже прижались к уголку рта черноглазого человека.

Я не знаю, куда он нажал, но в следующую секунду гуманоид внезапно открыл рот, обнажив его содержимое...

Стальные зубы!!!!!!

Ронггуй: Стыдно!

и т. д--

Сяомэй, когда ты успел положить в рот такую опасную вещь?

Ронггуй был потрясен, увидев, как роботизированная фигура на земле превратилась из милого маленького мальчика в человекоподобную акулу всего за одну секунду!

«Резцы сделаны из такой же плоской пластины, как у обычных людей, а остальные зубы выполнены в виде миниатюрных зазубренных кинжалов. Мгновенная сила укуса составляет около 400 килограммов, и его можно использовать пять раз после полной зарядки. На верхней и нижней частях расположены два клыка, а зубные трубки выполняют функции забора и хранения крови...» — безэмоционально представил Сяомэй, продолжая указывать пальцами на зубы черноглазого гуманоида.

Пальцы Сяомэя все еще были на губах его будущего тела, но на этот раз Ронггуй не чувствовал себя странно, он просто чувствовал себя жутко!

Крепко держа Сяомэя за руку, Ронггуй дрожащим голосом спросил: «Это... это... Хотя я не совсем уверен, сила укуса в 400 килограммов кажется невероятной...»

Сяомэй оглянулся на него, подумал немного и ответил: «Вероятно, достаточно, чтобы откусить голову Джеку одним куском».

Учитывая ограниченные знания Ронггуя, он осмотрительно нашел цель, которую Ронггуй наверняка уже видел раньше, — ту, у которой было самое крупное телосложение, самая толстая и сильная шея.

Итак, он посмотрел на клыки своего будущего «я» и поднял взгляд на... шею Джека.

Ронггуй снова прижался к Сяомэю.

«Зачем, зачем ему такая сильная сила укуса?» Разве он уже не робот? Он давно отказался от мысли есть мясо.

Сяомэй наклонил голову: «Потому что он очень сильный».

Сяомэй дал ему такой ответ.

Ронггуй был ошеломлен.

Хотите более сильное тело → Не будьте такими громоздкими, поэтому используйте оружие →
Зубы как у акулы = оружие...

Мысли Сяомэя на самом деле очень легко понять...

«Тогда... как насчёт забора крови и её хранения?» — слабо спросил Ронггуй.

«Если на вас нападут, вы можете оставить образец крови подозреваемого», — серьёзно сказал Сяомэй.

Ронггуй: ...

Затем Сяомэй продолжил приземление.

Его пальцы нежно нажали на серебристо-белую грудь маленькой механической фигурки...

Со щелчком выдвинулся квадратный отсек для хранения.

«Вам нужно убрать руки, когда вы открываете его, потому что сила, выбрасываемая из отсека для хранения, настолько велика, что может сбить...» Сяомэй на мгновение задумался и сказал: «Домкрат».

Он снова использовал Джека в качестве примера.

Затем Ронггуй невольно вспомнил о том, как Джека отбросило назад отсеком для хранения, торчащим из его груди.

Бедный Джек...

Так что же ты, чёрт возьми, сделал с Сяомэем? Почему он всегда вспоминает тебя, когда приводит пример? Или Джек просто выглядит как надо?

Ронггуй наклонил голову.

Сяомэй, казалось, говорил с энтузиазмом. Не дожидаясь вопроса Ронггуя, он начал представлять свой «шедевр»:

Пальцы в потертых белых перчатках нежно обхватили тонкий палец новенькой фигурки робота,

грациозно приглашая ее потанцевать...

Однако в этот момент Ронггуй уже не чувствовал никакого смущения, вызванного двусмысленным поведением.

«...роботизированную руку можно удлинить. Механическую трубку можно удлинить на один метр, а металлический трос — на три метра. Это облегчает уборку или извлечение предметов с высоты, а также помогает предотвратить их потери».

«При необходимости его можно использовать как метательное оружие».

Ронггуй: ...

Похоже, мое героическое бросание Мэя произвело на него глубокое впечатление, и...

Похоже, Сяомэй осознает силу атаки Сяоцюаньцюаня.

□▽□

Почему я вдруг немного взволнован?

«Его можно повернуть левым указательным пальцем. Под ним есть миниатюрная крестовая отвёртка», — продолжил Сяомэй.

Ронггуй: ...

Это действительно стиль Сяомэя.

Объяснив Ронггую скрытые замыслы своего будущего тела, Сяомэй наконец замолчал.

Это был первый раз, когда Сяомэй говорил больше, чем Ронггуй, когда они были вместе.

Поэтому, когда Сяомэй закончил говорить, Ронггуй не смог удержаться и хлопнул его.

«Хочешь переодеться сейчас?» — спросил Сяомэй, указывая на два тела на земле.

Неожиданно Ронггуй, который с нетерпением ждал нового тела, покачал головой и отказался.

«Сегодня свадьба Лили и Джека! Пойдёмте сюда», — сказал Ронггуй и ещё раз взглянул на

механические фигурки, выставленные на земле.

Сяомэй больше не был мирно спящим послушным маленьким роботом, и он продемонстрировала это, пощипывая каждый его сустав. Рот фигурки был полон акульих зубов, огромные чёрные глаза без белков, широко раскрытые (← У Сяомэя не было век...). Руки были раздвинуты, металлическая проволока, соединяющая руки и ладони, вытянулась в длинную линию. Грудь раскрылась, и отсек для хранения застыл в воздухе, пустой внутри...

Если долго на это смотреть... то это довольно мило - по мнению Ронггуйа, который чувствует, что его эстетический вкус немного исказился.

Конечно, будущий Мэй, который всё ещё сладко спит, потому что его не выставляют напоказ, всё ещё очень мил. Его голубые глаза, которые всегда смотрят в небо, потому что век у них нет, тоже очаровательны~

Ронггуй снова оглядел обе фигуры, затем поднял голову и сказал Сяомэю: «Лили, Джек и другие гномы знают нас такими, какие мы есть сейчас, так что давай попрощаемся в последний раз в этом состоянии».

Услышав это, Сяомэй на мгновение остолбенел, затем поднял голову и посмотрел на Ронггуйа.

«Новое тело создано. Разве цель нашего прихода в этот город не достигнута?»

«Давайте отправимся в новый город вместе!»

Когда небольшой прицеп аккуратно подъехал к нему, Ронггуй пригласил Сяомэя.

Возможно, это был момент, когда куклу, сделанную Сяомэем, тайно продали, а может быть, когда он увидел Сяомэя, молча сложившего ладони в студии... Ронггуй мгновенно принял решение уйти.

Если взглянуть на «солнечный свет» через окно, то маленький робот в свете совсем не выглядит жалким.

Все тело золотистое, а Ронггуй выглядит оранжево-желтым.

Однако, отправив приглашение, он немного расстроился: «Куда нам идти? Я не знаю. Я ещё не решил...»

«Отправляемся в город Цицера», — внезапно заговорил Сяомэй.

«Требуется 1 миллион очков для входа. Там работают лучшие фармацевты, которые могут приготовить лучший и самый мощный питательный раствор в подземелье».

Ронггуй пока не отреагировал.

Сяомэй продолжил: «Ваше тело, ваше изначальное тело, можно полностью восстановить до состояния, в котором оно было до заморозки, только с помощью мощных питательных веществ».

Ронггуй сразу все понял.

«Ладно! Пойдём в город Цицеро!» — улыбнулся Ронггуй и протянул руку Сяомэю.

В этот момент шторы поднялись, частично заслонив «солнечный свет». Тени отбрасывали две едва заметные тени за невысоким роботом, похожие на хлопающие крылья...

Сяомэй слегка опешил и встал. Он не мог удержаться и протянул руку Ронггую.

А в следующую секунду он почувствовал, что его кто-то держит за руку.

Поскольку он был сделан из металла, он не мог чувствовать температуру или силу другого человека, но...

Он поднял голову.

В ослепительном «солнечном свете» он не мог видеть выражение лица Ронггуя, но слышал его голос:

«Поехали в Цицеро-Сити! Купите мощный питательный раствор, верните своё тело в исходное состояние, а затем займитесь наращиванием мышц живота!»

Он услышал громкий смех Ронггуя.

Сяомэй не помнил, что он ответил. Как бы то ни было, когда ослепительный солнечный свет наконец скрылся за задернутыми шторами, и к нему вернулось сознание, он уже сидел на корточках на земле и резал лист красной бумаги.

«Однако прежде чем отправиться в Цицеро-Сити, нам нужно посетить свадьбу Лили».

«На свадьбу ведь нужно подарок готовить, да?»

«...Я не знаю, какие здесь свадебные обычаи, но мы дарим красные конверты».

«В то время я думал, что к тому времени, как Ронгфу женится, я заработаю много денег и смогу подарить Ронгфу большой красный конверт. Кто знал...»

Сяомэй сидел на корточках на земле, складывая красные конверты, а Ронггуй стоял рядом с ним, отдавая ему указания и болтая.

После того как Сяомэй закончил делать красный конверт, Ронггуй снова погрузился в глубокие раздумья.

Раньше нужно было класть деньги в красный конверт, но здесь, особенно в Йедехане, баллы, очевидно, пользуются большей популярностью, и баллы находятся в купоне. Но как их туда положить?

Поэтому он мог только держать маленький прицеп и смотреть на Сяомэя с нетерпением.

Сяомэй... Сяомэй подумал об этом и использовал красную бумагу, оставшуюся после разрезания красных конвертов, а также другие металлические материалы, чтобы сплести очень сложный узел.

Украстье красный конвертик узлом и положите в него остальные ингредиенты, и плоский красный конвертик мгновенно станет пухлым.

Сяомэй помахал перед ним красным конвертом, который он приготовил, и глаза Ронггуя внезапно загорелись: «Верно! Для гномов, которые любят вязание и рукоделие, нет ничего более подходящего в качестве подарка, чем это!»

Подумав немного, Ронггуй тоже взял листок красной бумаги, взял ручку и написал на нем строчку своим не очень искусным почерком:

Счастливой свадьбы Лили&ДжекСкорейшего рождения дочери

Сяомэй и Агуй== &^_^

Он также нарисовал два небольших выражения.

Красной бумаги было недостаточно. Чувствуя, что им двоим недостаточно торжественно присутствовать на свадьбе в таком виде, Ронггуй попросил Сяомэя сложить ещё два цветка из бумаги.

Сяомэй сорвал два красивых маленьких красных цветка.

Он немного похож на розу, но гораздо красивее розы.

Ронггуй прикрепил цветы к шляпам обоих роботов, затем очистил их тела жиром дикого кабана, и они оба снова стали выглядеть респектабельно.

«Пошли», — крикнул Ронггуй, обернувшись к Сяомэю.

Два маленьких робота вышли.

Погода сегодня очень хорошая, свет... нет, ярко светит солнце.

Ронггуй мог слышать звон колокола еще издалека.

Это был звук колокола с Белой башни в центре города Йедэхан.

Говорят, что это место, где проводятся свадьбы, но поскольку женщин-гномов здесь мало, а мужчины-гномы неуклюжи в преследовании людей, в последние годы Йедэхан не проводил свадеб.

Поначалу звук колокола был немного ржавым, но примерно через дюжину ударов он снова стал ровным.

День-день-день...

Звук тяжелый и далекий.

Это слышно всем в Йедэхане!

Такой громкий колокольный звон, словно салют, характерен только для свадеб. Услышав его, все устремились к центру города.

К счастью, Ронггуй и его семья уже давно узнали дату свадьбы и выехали из дома пораньше. Если бы они выехали чуть позже, то застряли бы в пробке.

Здесь так оживленно!

Долгожданная свадьба вызвала улыбки на лицах всех присутствующих. Народу было много, и, независимо от того, знали ли они друг друга или нет, все приветствовали друг друга, сначала

говоря: «Сегодня такой хороший день», а затем: «Какой хороший день для свадьбы».

Даже продавцы и покупатели, спорившие на обочине дороги, прекратили ссориться.

Ронггуй и Сяомэй из любопытства забрались на крышу машины Дахуана.

Людей было так много, что даже по прибытии на место они не смогли выйти из автобуса.

Первыми, кто заметил двух маленьких роботов, были друзья Джека из отряда «Молот».

↑

Встаньте повыше и посмотрите вдаль: на колокольне бьют в колокола тяжелыми молотами!

Вскоре несколько крепких мужчин-гномов протиснулись сквозь толпу и направились к двум гномам.

«Дорогу, дорогу! Родственники женщины на крыше!»

В Йедэхане все проблемы можно легко решить, просто сказав слово «женщина».

Как только все услышали, что два робота на крыше — родственники «женщины», все тут же дружелюбно расступились.

Затем двое мужчин-гномов взвалили их на плечи, засмеялись и быстро побежали с ними к главному месту проведения мероприятия.

Затем они увидели Лили и Джека в синих платьях.

Оказывается, свадебные платья гномов — синие!

Лили выглядит великолепно! Укороченный топ идеально подчёркивает её стройную фигуру, открывая подтянутый пресс! Юбка-туту делает её талию ещё тоньше.

Спереди юбки-пачки висит лента ткани шириной в ладонь, на которой с помощью замысловатых техник вытканы сложные узоры.

↑

Ронггуй узнал этого человека; Лили уже учила его раньше.

Если присмотреться, то можно увидеть все приемы, которым его научила Лили.

Во время свадьбы платье невесты должно быть полностью сшито гномьей рукой, а узоры на лентах – сотканы ею самой. Гномьей рукой она выложит на лентах самые лучшие узоры, чтобы продемонстрировать свою ловкость.

Мужчина-карлик должен носить за спиной огромный топор. Это должен быть топор, который он сделал сам, и самый острый из всех, что он когда-либо делал. В день свадьбы он должен передать топор своей жене в знак своей защиты.

Стоя на площади, Ронггуй возбуждённо захлопал в ладоши. Он увидел, как Джек и Лили начали обмениваться топорами.

Джек отдал топор Лили, а Лили отдала Джеку тканевый пояс, который был на ее теле.

«Церемония окончена!» — вдруг крикнул рядом с ним старый гном с белыми волосами и бородой.

А затем раздались всеобщие аплодисменты.

После этого сцена свадьбы мгновенно превратилась в сцену барбекю.

Грибы на гриле! Мясо на гриле! Чан за чаном тёмного пива!

Все пришедшие могли есть и пить сколько угодно! Они были настолько пьяны, что многие гномы-ремесленники даже начали ковать железо на публике.

↑

Они работают, когда им весело. Говорят, что многие шедевры гномов-мастеров были созданы во время различных праздников.

Среди звуков звона Ронггуй наконец дождался Лили и остальных.

Ронггуй быстро подал знак Сяомэю передать приготовленный ими красный конверт: «Это сделал Сяомэй».

Ронггуй представил его, не теряя времени.

Конечно же, Лили была очень рада получить подарок: «Спасибо! Спасибо!»

Она говорила громко.

Рядом с ними собрались Рэйя, Мэри и Цици, которые также были роскошно одеты, и стали разглядывать подарок, подготовленный Мастером Сяомэем... красивый узел снаружи.

Несколько девочек сразу же принялись изучать технику узелкового плетения. Они разговаривали друг с другом, и время от времени вспыхивали жаркие споры. Стоя среди них, Ронггуй словно вернулся в те времена, когда кружок рукоделия был лишь внеклассной работой.

Когда их обсуждение почти подошло к концу, Ронггуй внезапно достал из отделения для хранения на груди небольшую камеру.

↑

Камеру для него также изготовил Сяомэй.

«Сегодня хороший день, давайте сделаем фото?» — предложил он.

Девочки, естественно, с радостью согласились.

Сначала там были только Сяомэй, Агуй, четыре девушки-гнома и наш сегодняшний герой, жених Джек. Позже Джек пришёл из отряда «Молот», чтобы сфотографироваться с девушками. Затем прибыли остальные гости, приглашённые на свадьбу, а затем...

В кадре камеры появляется все больше голов.

Фотограф, заметивший, что людей становится все больше, быстро нажал кнопку спуска затвора камеры.

Одним щелчком мы сделали фотографию.

Ронггуй немного пообщался с четырьмя девушками-гномами.

до--

«Агуй, вы уходите?» — вдруг спросила Лили, еще одна главная героиня сегодняшней свадьбы.

Хотя они говорили только о свадьбе, Лили внезапно сменила тему.

Затем Ронггуй кивнул.

«Мы едем в город Цицero. Моё тело теперь готово. Оно больше не развалится при ходьбе. Сяомэй сказал, что в городе Цицero находится лучший и самый мощный питательный раствор. Если я куплю его, моё тело больше не будет похоже на солёную рыбу», — сказал Ронггуй, жестикулируя руками.

Его действия были забавными, но в этот момент четыре женщины-гнома не были им удивлены, как обычно.

Особенно Лили.

Внезапно у нее навернулись слезы.

Затем пришла Цици, и даже обычно холодная Мэри начала вытирать глаза.

Наконец, Рэйя выступила от имени своих трёх товарищей и сказала Ронггую: «Твоё здоровье обязательно поправится, Агуй. Ты обязательно станешь самым известным певцом!»

Работая вместе долгое время, четыре женщины-гнома также знали идеалы Ронггуя.

«Мы еще увидимся, а потом увидим тебя по телевизору», — продолжила Рэйя.

Говоря это, эта спокойнейшая девушка больше не могла сдержать слез.

Когда она произнесла последнее слово, слезы наконец хлынули из глаз Рэйи. Прижав к себе потрёпанного маленького робота, Рэйя уткнулась лицом в плечо Ронггуя.

Затем идут Цици, Лили и Мэри.

Они крепко обняли Ронггуя и Сяомэя.

Джек, стоявший рядом с ней, не мог уговорить её остановиться. Он мог лишь наблюдать, как его жена обнимает другого мужчину. У него не было другого выбора, кроме как тоже обнять.

Посмеявшись, гномы дружно заплакали, а потом никто не знал, кто засмеялся первым, а кто потом...

Снова рассмеялся.

Наконец, Ронггуй ушел с улыбкой.

«Лилиджек, пока!»

«Прощай, Мэри!»

«Рэйя, до свидания!»

«Цици, до свидания!!!»

Взяв Сяомэй за руку и высоко подняв ее, Ронггуй помахал рукой и попрощался со своими друзьями, стоявшими позади него.

Никто не обратил на это внимания, словно это было лишь одно из их бесчисленных прощаний. Однако и тот, кто прощался, и тот, кто принимал прощание, знали, что это прощание... пройдет ещё много времени, прежде чем они снова встретятся.

Очень долго.

«Мне не нравится, когда так много людей прощаются со мной, когда я ухожу. Это хорошо, это здорово...» — тихо произнес Ронггуй, откидываясь на спину Дахуана и касаясь его глазниц.

Сяомэй молча посмотрел на него и через некоторое время нежно коснулся его лба своими сломанными пальцами.

Дахуан вздрогнул.

Когда он вернулся домой и перед тем, как подняться наверх, карлик вдруг снова открыл дверь.

Старый гном махнул рукой и пригласил их подойти.

Старый гном протянул из-за двери цветочный горшок. В горшке, в зелени, колыхался маленький саженец.

«Всего здесь два саженца яблонь, это один из них».

«Ключ у моей двери, можете просто забрать телевизор», — добавил старик.

Затем он взмахнул рукой, сунул все вещи в руки Ронггуя и Сяомэя и закрыл дверь.

«Похоже, он не любит прощаться даже больше, чем ты», — повернувшись, сказал Сяомэй Ронггую.

Кивнув, Ронггуй и Сяомэй поднялись наверх, осторожно неся саженцы на руках.

Отложив все дела, они поняли, что настал момент, которого они ждали, но теперь им немного не хотелось уходить:

Пришло время сменить тело.

«Что мне делать?» Оглядевшись вокруг, Ронггуй вдруг почувствовал лёгкую тревогу.

«Просто выключи его», — сказал ему Сяомэй.

После долгого и нервного держания за руку Сяомэя, Ронггуй наконец выглядел немного расслабленным.

Осмотревшись ещё раз, он подошёл к дивану, прислонился к нему верхней частью тела и поставил небольшой прицеп набок. Он устроился поудобнее. Затем он в последний раз осторожно коснулся груди, взглянул на Сяомэя, и Ронггуй поднял голову и сказал:

«Не знаю почему, но мне так не хочется отпускать».

Сказав это, он спокойно посмотрел на Сяомэй.

Он смотрел на него долго-долго, так долго, что Сяомэй не удержался и подошел, как будто желая утешить его или просто убедиться. Сяомэй нежно коснулся головы Ронггуя.

Затем голова Ронггуя откинулась на спинку дивана.

Ронггуй выключил свой телефон.

Он выключил телефон, продолжая смотреть на Сяомэя.

Это не первый раз, когда Ронггуй отключает телефон. На самом деле, у него есть определённый график, и он выключает его вовремя каждый день.

Однако Сяомэй впервые почувствовал замешательство.

Растерянный и напуганный.

Он снова нежно коснулся головы Ронггуя.

Голова Ронггуя слегка покачалась на диване, а затем застыла неподвижно.

Сяомэй скованно коснулся головы Ронггуя, и его пальцы двинулись к макушке. Если присмотреться, можно заметить, что его пальцы слегка дрожат.

Дрожь возникает из-за того, что это тело вот-вот достигнет своего предела.

Сказал он себе.

Нам нужно ускориться.

Дрожа, Сяомэй достал инструмент и с трудом повернул его несколько раз в том месте, где соединялись голова и шея Ронггуя.

После того, как он открутил в общей сложности двадцать невидимых винтов, металл, из которого состояла голова Ронггуя, затрещал и разлетелся во все стороны, а знакомый маленький робот перед ним исчез.

От израненного тела осталась лишь половина.

И скол на стыке шеи и головы.

Это истинная сущность Ронггуя.

Чип хранит все воспоминания, личность и другие данные Ронггуя.

Сяомэй снова напрягся.

Смятение и страх в его сердце полностью исчезли, и вдруг в его сознании возникла другая, совершенно незнакомая ему эмоция.

В этот момент его тело полностью одеревенело.

Его тело сильно тряслось, а разум был пуст.

В пустоте он увидел себя протягивающим руку и, приложив небольшое усилие, выдергивающим чип под названием «Ронггуй» из встроенного отверстия в верхней части механического шейного позвонка.

Итак, в следующую секунду изношенное механическое тело, некогда принадлежавшее «Ронггую», полностью разрушилось.

Дальше ему нужно было как можно быстрее перенести чип в тело Ронггуя, а затем...

Затем.....

Бросив последний взгляд на старого «Ронггуя», разломанный на куски, Сяомэй направился к новому «Ронггую» с чипом.

<http://bllate.org/book/15026/1328403>